

На самом деле Бай Кэфэй не собирался бросать учёбу, а Папа Бай с Мамой Бай больше не были категорически против него, так что всё наладилось.

Бай Ифань продолжал смеяться, да так сильно, что у Бай Кэфэя даже волосы на теле встали дыбом.

Бай Кэфэй похлопал Бай Ифаня по спине:

— Хватит, хватит. Ты так смеёшься, а лицо не болит?

Как раз в этот момент Бай Ифань дёрнулся, задев старую рану, и его лицо мгновенно исказилось от боли.

Сбылось проклятие вороны.

Когда Бай Ифань пришёл в себя и успокоился, он поднял голову и увидел своё отражение в оконном стекле: лицо сине-зелёное, ужасное зрелище.

Затем он посмотрел на Бай Кэфэя рядом. Тот, кроме небольшой ранки в уголке рта, выглядел свежим и ухоженным! Более того, у него были высокие скулы, густые брови, большие глаза и высокий нос — настоящий красавец с благородной внешностью!

Бай Ифань почувствовал, как гнев поднимается в нём.

Бай Ифань сказал:

— Бай Кэфэй, ты уверен, что родители не разрешают тебе поступать на гуманитарный не из-за того, что твой почерк ужасен?

Бай Кэфэй:

Бай Ифань, насладившись своей иронией, почувствовал облегчение, и настроение восстановилось. У него больше не было желания заниматься повторением материала. Поэтому он взял роман, конфискованный у Чэн Ихао, и пролистал несколько страниц.

Оказалось, что книга довольно интересная.

Бай Кэфэй, наблюдая за всем этим, не нашёл слов и не решился жаловаться, поэтому молча ушёл в гостиную смотреть телевизор.

Бай Ифань читал роман всю ночь, а на следующий день проспал до обеда. Только к вечеру он вернул книгу Чэн Ихао.

Чэн Ихао, увидев Бай Ифаня, словно встретил спасителя:

— Я не могу выйти, мой отец заставил меня написать целую кучу тестов! Продли срок аренды книги за меня, я ещё не закончил читать.

Чэн Ихао, говоря это, вытащил из кучи тестов на столе членскую карточку.

Бай Ифань внимательно посмотрел на Чэн Ихао: тот выглядел измождённым, с тусклым взглядом и бледным лицом, что вызывало жалость.

Бай Ифань:

— Я выведу тебя на прогулку.

Чэн Ихао бросился к нему.

Бай Ифань поднял руку, чтобы остановить его:

— Сначала напиши десять стихотворений наизусть.

Чэн Ихао:

— Неужели так строго?

— Делаешь? — Бай Ифань бросил на него взгляд.

Чэн Ихао сел, взял бумагу и ручку и начал писать.

Чэн Ихао был не глуп, он выбрал десять коротких стихотворений и быстро справился с заданием. Затем он спросил:

— Мой отец не разрешает мне выходить. Как ты собираешься меня вывести? Бежать вместе нельзя, иначе меня убьют, когда вернёмся.

«Бежать вместе с тобой?»

Бай Ифань с отвращением посмотрел на него, подозвал жестом и объяснил, что делать.

После этого Бай Ифань вышел и сказал отцу Чэн Ихао в гостиной:

— Дядя, я ухожу.

— Возвращаешься домой?

— Да, Бай Кэфэй хочет помочь мне выбрать учебные пособия, — улыбнулся Бай Ифань. — Он говорит, что пособия нужно выбирать с учётом индивидуальных потребностей.

Чэн Ихао, подыгрывая, открыл рот и сказал:

— Да, учитель тоже сказал нам, что нужно...

Отец Чэн Ихао прервал его:

— Тогда возьмите с собой и Чэн Ихао. Он уже почти закончил свои пособия, пусть Бай Кэфэй поможет ему выбрать.

Бай Ифань:

Дядя, подождите, Чэн Ихао ещё не закончил свою реплику!

Они без проблем вышли из дома.

Бай Ифань почувствовал, что ему не хватает азарта, и ткнул Чэн Ихао:

— Повтори то, что не успел сказать.

— Ладно! — Чэн Ихао, чьи мысли теперь неслись как дикие лошади, воскликнул. — Верь в

Кэфэя, обретёшь свободу!

Бай Ифань:

Бай Ифань повёл Чэн Ихао в книжный магазин у входа в гимназию при университете и купил книгу с основными знаниями по литературе, заполненную пробелами. Сам выбрал две тетради для каллиграфии.

Купив учебные пособия, они пошли продлить срок аренды книги. Выйдя из магазина аренды, они прошли мимо лестницы у одного из зданий, и Чэн Ихао вдруг остановился.

— Что ты делаешь?

— Хе-хе, давай зайдём в интернет-кафе.

Поднявшись по лестнице, они обнаружили скрытое интернет-кафе.

Бай Ифань удивился:

— У тебя дома есть компьютер.

Отец Чэн Ихао, идя в ногу со временем, узнал, что в средней школе вводят курс информатики, и через несколько дней купил компьютер.

— Разве я могу играть при моём отце? — с горечью сказал Чэн Ихао.

Бай Ифань пошёл с Чэн Ихао в интернет-кафе. В то время ещё не было ограничений по возрасту, внутри было темно, только ряды мониторов излучали свет. Мониторы были квадратными, с ЭЛТ. Бай Ифань взял мышь и обнаружил, что внизу было колёсико.

Бай Ифань и Чэн Ихао включили два компьютера.

На чёрном экране появились белые буквы, за ними последовал ряд кодов, а затем — арт-надпись: Windows 98.

Бай Ифань вдруг потерял интерес к игре.

Он посмотрел на Чэн Ихао за соседним компьютером. Тот с лёгкостью открыл музыкальный проигрыватель, страницу новостей NetEase и окно QQ.

Чэн Ихао, опустив голову, двумя пальцами стучал по клавиатуре — активно общался.

Бай Ифань:

Бай Ифань подумал, что его QQ-аккаунт был зарегистрирован на уроках информатики в средней школе, и он всегда использовал этот номер. Он тоже открыл QQ, ввёл номер и пароль.

[QQ]: Вы ввели неверный пароль.

Бай Ифань: !!!

В университете его QQ-аккаунт был взломан, и он изменил пароль.

Следующие несколько минут, из-за странной ностальгии, Бай Ифань изо всех сил пытался

вспомнить пароль, который использовал в школе.

Свой день рождения, дни рождения родителей, день рождения Бай Кэфэя и их комбинации. Он пробовал всё, но безуспешно.

Наконец, его осенило, и он вспомнил домашний телефонный номер.

Введя его, он вошёл в аккаунт, и интерфейс QQ открылся.

Аватар — мультяшный парень с жёлтыми волосами. Уровень — одна звезда. Никнейм — «Тысяча драконов ярости». Подпись — «Тьма поглощает мир». Возраст — 108 лет.

Бай Ифань закрыл интерфейс и взял паузу на три секунды.

Через три секунды он снова вошёл и изменил информацию.

Никнейм — «Фань Янь». Подпись — «Утром и вечером встречаю годы, вино промениваю на дрова». Возраст —

Бай Ифань сжал мышь, пропустил возраст и нашёл аватар. Сейчас все использовали стандартные, поэтому мультяшный парень превратился в пингвина без макияжа.

После изменений Бай Ифань снова посмотрел на свой профиль. Никнейм и подпись, которые он использовал позже, выглядели в тысячу раз лучше.

Он также посмотрел на список друзей. Их было очень мало, и их имена были странными. Что-то вроде «Дуаньу 05», «Розовый стеклянный журавль», «Большой апельсин».

Бай Ифань:

Бай Ифань почувствовал ответственность за то, чтобы сделать список друзей более нормальным, поэтому он открыл поиск и попытался вспомнить QQ-номера.

После долгих раздумий он вспомнил только один номер, но поиск не дал результатов.

Фактически, действия Бай Ифаня можно было назвать: от нечего делать.

Бай Ифань отказался от поиска друзей и просто слушал музыку, просматривал новости о знаменитостях.

Певица собиралась замуж, певец был обвинён в чём-то, а любимая группа Бай Ифаня собиралась выпустить худший альбом в своей истории...

Бай Ифань не мог смотреть на группу, поэтому зарегистрировался на форуме Tianya, чтобы понаблюдать за Сестрой Лотос. Потом он подумал об играх и поискал WoW, но обнаружил, что игра ещё не была запущена.

Время быстро подошло к пяти часам, и Бай Ифань схватил Чэн Ихао, чтобы вернуться домой.

Чэн Ихао, уставившись в экран, стучал одним пальцем:

— Подожди, подожди, я ещё немного поболтаю с этой девчонкой.

Бай Ифань был снисходительным.

Он наклонился, взял кнопку выключения и начал считать:

— Десять, девять, восемь, семь... три, два.

Чэн Ихао написал «88», закрыл окно чата и нажал на красный крестик в правом верхнем углу. Вдруг он широко раскрыл глаза:

— Эй, «Фань Янь»? Ты сменил ник?

Бай Ифань кивнул.

— «Утром и вечером встречаю годы, вино промениваю на дрова», — Чэн Ихао снова посмотрел.
— Подпись довольно литературная. Сделай мне что-то подобное.

Бай Ифань сказал:

— Толстокожий большой апельсин, проходите, не пропустите.

Чэн Ихао:

Чэн Ихао с энтузиазмом напомнил Бай Ифаню:

— Фань Фань, я слышал, что завтра днём мы будем фотографироваться на выпускной.

Бай Ифань:

Оказалось, что Чэн Ихао не преувеличивал. В понедельник днём они действительно пошли фотографироваться на выпускной. Бай Ифань получил порцию заботы от учителей.

Учитель Чжао:

— Что с твоим лицом! Ты не знал, что будем фотографироваться на выпускной?

Учитель Ян:

— Что случилось? Дома побили? Было какое-то недоразумение? Может, я поговорю с твоими родителями?

Учитель Ша:

— Ты чернилами лицо измазал? Я скажу фотографу, чтобы он убрал это в фотошопе.

— Пожалуйста, не просите его убрать это! — решительно остановил его Бай Ифань.

Бай Ифань уже понял, что это живое доказательство. Пусть сфотографируют, чтобы потом шантажировать Бай Кэфэя — это он его избил!

Перед фотографированием Бай Ифань специально подошёл к Цветочку и, повернувшись к нему, спросил:

— Цветочек, с этого ракурса цвета на моём лице выглядят более ярко, более ужасно?

В итоге Бай Ифань стал самым красочным на выпускной фотографии. Даже лысый директор не мог затмить его.

После съёмки атмосфера выпускного стала ещё сильнее.

<http://bllate.org/book/16710/1535711>